

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ

Выпуск 9

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АМЕРИКАНСКИЕ ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ
В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
УЧЕНЫХ СИБИРИ И ПРЕПОДАВАНИИ
В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ»

Томск, 18–19 октября 2007 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008

У ИСТОКОВ СИБИРСКОЙ АМЕРИКАНИСТИКИ (К 90-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА С.С. ГРИГОРЦЕВИЧА)

Б.С. Жигалов

Томский госуниверситет

Профессор С.С. Григорцевич, 90-летие которого отмечалось в августе этого года, начал свою научно-педагогическую деятельность в конце 40-х гг. и явился зачинателем американистских исследований в Сибири. Первая его научная работа была опубликована в 1950 г., последняя – в 1999 г. За эти полвека им и его многочисленными учениками исследованы многие проблемы истории внешней политики США в период с конца XIX и до конца XX в. В эти годы под его руководством сложилось новое научное направление в Томском государственном университете, возникла «научная школа профессора Григорцевича».

Из 45 аспирантов, защитивших под руководством С.С. Григорцевича кандидатские диссертации, 29 человек занимались проблемами истории внешней политики США. Остальные разрабатывали сюжеты, связанные с историей внешней политики Германии, Великобритании, Франции.

Анализируя тематику диссертаций, выполненных по истории внешней политики США, обращаешь прежде всего внимание на широкие хронологические рамки этих исследований и тематическое их разнообразие. От политики США на Аляске в 60-е гг. XIX в. до американо-тайваньских отношений в середине XX в. Это хронологические рамки исследований, что касается территориальных рамок, то эти исследования охватывают политику США практически во всех регионах земного шара: по дальневосточной политике США – 13 диссертаций, по политике США в Европе – 12 работ, по латиноамериканской политике – две диссертации и две – по антивоенному движению в США. К этому можно добавить работы по политике США на Ближнем и Среднем Востоке, выполненные под руководством учеников С.С. Григорцевича. Отсутствует лишь африканская тематика. И ещё – С.С. Григорцевич не давал своим ученикам тем по американо-советским отношениям, полагая, что без использования документов высших партийных органов научный анализ таких тем невозможен.

Американистике были посвящены и две докторские диссертации учеников С.С. Григорцевича, где он выступал в качестве научного консультанта: Н.С. Индукаева опубликовала две монографии и защитила докторскую диссертацию о политике США в Германии после Первой мировой войны; М.Я. Пелипась также опубликовал две монографии и защитил диссертацию о политике США на Ближнем и Среднем Востоке после Второй мировой войны. Руководство такими разнообразными темами предполагало наличие большой эрудиции, понимания сути многих сложных проблем.

Второе наблюдение, которое можно сделать, анализируя работы «школы Григорцевича», сводится к тому, что в них обращается большое внимание на формирование курса внешней политики США: роль конгресса, политических партий, общественного мнения. Работа над томами протоколов конгресса, материалами «слушаний» комиссий конгресса, американскими газетами и журналами являлась обязательными элементами деятельности аспирантов-американистов.

Ретроспективно оглядывая отечественную историографию международных отношений послевоенного времени, можно констатировать, что в Томском университете под руководством С.С. Григорцевича стали одними из первых в стране изучать историю «холодной войны». Были написаны диссертации о доктрине Трумэна, роли США в создании НАТО, политике США в отношении Великобритании, Франции, Италии в первые послевоенные годы. Сейчас это направление стало весьма популярным на Западе и у нас. В последние годы М.Я. Пелипась и его ученики внесли свой вклад в дальнейшую разработку этой проблематики.

И, наконец, последнее, что характеризует методы, стиль работы учителя со своими учениками. Практически все его аспиранты в срок или немного позднее защитили свои диссертации.

Сам С.С. Григорцевич сравнительно поздно пришел в науку. У него не было хорошей исторической подготовки, о чем он всегда сожалел. Он не был ни в аспирантуре, ни в докторантуре. У него никогда не было научного руководителя. Все недостатки и пробелы своей подготовки (включая самостоятельное изучение английского языка, ставшего его основным рабочим иностранным языком) он восполнил огромным трудом.

В становлении С.С. Григорцевича как ученого большую роль сыграли, как представляется, два фактора. Первый – нахождение в Томске Центрального госархива РСФСР Дальнего Востока (ЦГАДВ).

В РСФСР было всего два центральных архива: один – в Куйбышеве, другой – в Томске. ЦГАДВ был образован в годы Отечественной войны на основе архивных материалов дальневосточных городов, вывезенных в Томск. Это было большое архивохранилище, содержащее материалы по истории гражданской войны и интервенции, дореволюционные фонды содержали сведения по истории сопредельных стран. Приамурскому генерал-губернатору как главному начальнику края из столицы направлялись копии важнейших донесений русских дипломатов из Китая, Японии, Кореи. Кроме того, штаб Приамурского военного округа вел разведку на сопредельной территории Китая и Кореи. Все материалы хранились в этом архиве. Фактически С.С. Григорцевич был одним из первых профессиональных историков, кто стал вводить в научный оборот документы дальневосточного архива. Сам С.С. Григорцевич неоднократно говорил, что, если бы не этот архив, он не знал, чем бы мог заниматься в Томске. К сожалению для томских исследователей, в 1990-е гг. архив был вывезен во Владивосток.

Второй фактор – это сравнительно быстрое вхождение С.С. Григорцевича в круг наиболее авторитетных историков-международников Москвы и Ленинграда. Он счастливо избежал судьбы иных авторов, которые годами работают в провинциальных вузах, не известные никому и не зная никого. Уже защита кандидатской диссертации в 1951 г. в Институте востоковедения АН СССР привела его к знакомству с А.Л. Гальпериным, ставшим формально его научным руководителем, и с первым оппонентом – будущим академиком А.А. Губером. Затем состоялось знакомство, перешедшее в теплые отношения, с будущими академиками А.Л. Нарочницким и Г.Н. Севостьяновым. Из ленинградских историков С.С. Григорцевич тесно общался с К.Б. Виноградовым и В.К. Фураевым. Был знаком, хотя и не столь близко, с академиком А.А. Фурсенко. В какой-то особой рекомендации эти люди не нуждаются, и общение с ними многое дало С.С. Григорцевичу как историку-международнику.

Исследования С.С. Григорцевича собственно по истории США были сравнительно невелики. Несколько статей историографического характера, несколько рецензий на книги по истории США в центральных журналах. Здесь можно отметить обстоятельную рецензию на третий том «Истории США (1918–1945 гг.)», опубликованную в журнале «Новая и новейшая история» в 1987 г. Но основной вклад в изучение внешней политики США он внес в контексте изучения ме-

ждународных отношений на Дальнем Востоке в начале XX в. Это была его любимая тема на протяжении всей жизни, по ней были опубликованы серия статей и две монографии.

Первой большой работой, опубликованной С.С. Григорцевичем, была монография об иностранной интервенции на русском Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. Какое место занимает эта монография в обширной литературе, опубликованной к тому времени? Какую оценку ей можно дать в настоящее время? Рубеж 1940–1950-х гг. – время «холодной войны», острого идеологического противоборства. Советская пропаганда максимально использовала факт участия США в этой интервенции. Утверждалась главенствующая роль США в ее организации, на американцев возлагалась ответственность за зверства японской военщины на русской территории.

Затем ситуация в стране изменилась. Наступила «оттепель», которая нашла отражение и в историописании. Вспомнили про кандидатскую диссертацию томского историка, защищенную ещё в 1951 г. Опубликованная Госполитиздатом монография С.С. Григорцевича, конечно, осталась в рамках существовавшей идеологии, но отличалась насыщенностью фактическим материалом. Вся работа основывалась на материалах ЦГАДВ. Были использованы материалы 43 фондов архива, 16 названий газет, выходивших на русском Дальнем Востоке и в Маньчжурии. Каждый приводимый факт имел документальное подтверждение, поэтому акценты сместились. Оказалось, что США отнюдь не играли заглавной роли в организации интервенции, что интервенция осуществлялась в основном силами Японии, что имели место острейшие противоречия этих двух держав. Такая интерпретация стала ближе к трактовке роли США в интервенции, которая дается в современной отечественной историографии, а именно, что президент Вильсон, несмотря на свою неприязнь к советскому режиму, согласился на участие в интервенции под сильным давлением Лондона и Парижа и что США заставили Японию вывести свои войска из России в 1922 г.

Опубликовав в 1957 г. монографию «Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и её разгром (1918–1922 гг.)», С.С. Григорцевич больше к этой теме не возвращался, считая, очевидно, для себя эту проблему решенной.

Постепенно С.С. Григорцевич выработал принципы исследовательской работы, которыми он в дальнейшем руководствовался и в работе с аспирантами. Эти принципы, вероятно, могут быть сведены

к следующему: делать выводы и обобщения только на основании достоверных источников, никогда не идти на мнимую актуализацию проблемы и всякого рода спекуляции, связанные с политической конъюнктурой.

Этими принципами он и руководствовался при написании своей главной работы – 600-страничной монографии «Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг.» (Томск, 1965). Опираясь на материалы трех архивов: Архива Дальнего Востока, Центрального исторического архива в Ленинграде и особенно Архива внешней политики России, автор дает широкую панораму международной обстановки на Дальнем Востоке после Русско-японской войны. Подробно охарактеризована политика великих держав на Дальнем Востоке: России, США, Японии, Германии, Великобритании, Франции. С большой полнотой и многими интересными деталями показана колониальная экспансия этих держав в Китае, проблемы финансовой политики в связи с созданием международного консорциума. Широкое использование российских и иностранных провинциальных дальневосточных изданий дает возможность ощутить дыхание времени, выявить факты, которых не найдешь в тщательно выверенных фразах дипломатических документов.

Монография обладает многими достоинствами. Один из рецензентов отмечал, что дипломатический корпус старой России, изображаемый прежде как тусклая безлика масса, обрел у С.С. Григорьевича человеческое измерение. Так, высокую оценку автор дает деятельности Н.А. Малевского-Малевица, первого русского посла в Японии, более восьми лет прослужившего на этом посту, достойно представляя российское государство в Токио. Когда в 1908 г. было заключено Американо-Японское соглашение Рут-Такахира касательно Дальнего Востока, министр А.П. Извольский – человек, по отзывам современников, быстрого, но неглубокого ума, решил, что Россия должна присоединиться к нему. Именно посол Н.А. Малевский в своем донесении из Токио четко и ясно пояснил своему министру, что США и Япония никогда не согласятся на включение России в эту дипломатическую комбинацию.

Международное положение тех лет на Дальнем Востоке дано автором во многом по донесениям русских представителей из Токио и Пекина. Опираясь на эти материалы, С.С. Григорьевич, не очерняя, но и не идеализируя, самым обстоятельным образом характеризует дальневосточную политику США тех лет. Показана деятельность

республиканской администрации Т. Рузвельта – Тафта, направленную на практическую реализацию доктрины «Открытых дверей», показано нарастание японо-американских противоречий.

В заключительных главах монографии автор показывает те новации, которые были привнесены в дальневосточную политику демократической администрацией Вильсона – выход из международного консорциума в Китае, размежевание с политикой других великих держав, курс на сближение с Китаем. На Дальнем Востоке в отношениях с Китаем стала формироваться новая внешнеполитическая идеология США, которая в конце Первой мировой войны была представлена миру под названием «вильсонизм».

Эта монография С.С. Григорцевича сохраняет свое научное значение. Сам автор на излете жизни говорил, что, если бы ему пришлось переиздавать эту книгу, он не изменил бы в ней ни строчки.

Дело, начатое много лет назад в Томске профессором С.С. Григорцевичем по изучению проблем американистики, продолжено последующими поколениями историков, литературоведов, культурологов во всех университетах Сибири.

AT THE BEGINNING OF AMERICAN STUDIES IN SIBERIA (FOR THE 90TH ANNIVERSARY OF S.S. GRIGORTSEVICH)

B.S. Zhigalov
Tomsk State University

This article describes the scientific activity of Professor Stanislaw Grigortsevich. He was the first man in Siberia, who began to study the history of the U.S. foreign policy. Under his supervision the numbers of Siberian post-graduate students and young scientists made a research in the U.S. policy towards Europe, Asia, and South America. Grigortsevich's papers are devoted to U.S. policy in Far East region in the beginning of the 20th century. Currently, his followers work in Siberian universities and continue American studies.